

На правах рукописи

СЕМЕНОВА Ольга Фиофановна

**Стратегический потенциал аргументации в непрототипической
коммуникативной ситуации критики**

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп — 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет» на кафедре теоретической и прикладной лингвистики

Научный руководитель: **Барбина Наталья Сергеевна**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Фанян Нелли Юрьевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры французской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»;

Мясищев Георгий Игоревич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Интегративная и цифровая
лингвистика» ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга).

Защита состоится «27» июня 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.267.03 в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/6877/>

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию особенностей реализации стратегий аргументации в коммуникативном пространстве современного социума. Языковые проявления конфронтации дают доступ к исследованию императива критики и его возможных искажений, обусловленных различными факторами. Концепция диссертации построена на внутридисциплинарном исследовании идеала рациональности общения в рамках коммуникативной лингвистики, дискурсологии, прототипической теории категорий при обращении к теории аргументации, операционализирующей логику как инструмент исследования критики в коммуникативной ситуации обсуждения социально острых вопросов.

Степень разработанности. Критика получает систематическое освещение в научных работах языковедческого цикла. Традиционным является изучение критики как части теории литературы [Новикова, 2007; Иглтон, 2010], критика исследована как рациональное действие в рамках логико-философского подхода [Асмус, 2009; Грядовой, 2015; Лисанюк, 2016] и теории аргументации [Gabbaу, 2007; Snoeck Henkemans; 2007; Paglieri, 2009; Eemeren, 2014]. Как коммуникативное явление критика изучается с точки зрения актуализации конфронтации в разных типах дискурса [Андреева, 2009; Сафина, 2017; Зюбина, 2023; Космодемьянская, 2024]. Значительная часть научных работ посвящена языковому выражению отрицания как репрезентации критических суждений [Кунаева, 2009; Малинович, 2009; Курских, 2013; Apothéloz, 1993; Dorrian, 2005; Naegeman, 2013]. Имеются работы, освещающие критику с точки зрения конфликтной коммуникации в рамках политической лингвистики [Быков, 2021; Сидоров, 2018], социальной философии [Киселева, 2020]. Проявление критики зафиксировано исследователями в дискурсах «новой этики», в частности, в практике культуры отмены, или кэнселлинга. Подтверждена связь практики отмены и критики [Дубинина, 2023; Vogels, 2021]. Этот социальный феномен трактуется как разновидность культурной, социальной, поведенческой девиации [Бойко, 2021], имеющей двойственную сущность проявления социальной справедливости и манипулятивности [Субботина, 2022]. В фокусе других работ находятся трактовки отмены с позиций буллинга и остракизма [Rutledge, 2021; Gomelauri 2023]. Имеются работы, содержащие экскурс в историю вопроса и показывающие случаи отмены культуры и языка [Reinbothe, 2019; Майорова, 2022], научных направлений [Rotolo, 2022]. Лингвистический аспект критики в «практике “отмены”» исследуется с точки зрения лингвокультурологии [Фефелов, 2022; Мелина, 2023; Peeters, 2019], терминологии [Clark, 2020], смежных понятий и языковой репрезентации нового явления в медиа [Шустова, 2023], лингвоаргументологии [Баребина, 2021] и др. К данному явлению применяется методология концепции дискурсивной практики [Иссерс, 2012]. Складывается научный контекст исследования триггерных высказываний, которые имеют значительный потенциал в формировании сообществ на основании критического осмысления социально значимых повесток [Kornienko, 2022; Корнина, 2024; Баребина, Костюшкина, 2024].

При имеющемся обширном массиве публикаций, относящихся к исследованию критики в языке, необходимо указать на недостаточное исследование ее реализации в разных коммуникативных контекстах. Этот аспект, обнаруживая связь с такими лингвистическими направлениями, как прагматика языка и риторика, требует более тщательной научной рефлексии, так как дает представление о механизмах общения и речевого воздействия.

В этой связи **актуальность** исследования определяется, во-первых, значимостью стратегического потенциала аргументации критики, который состоит в возможности регулирования нерационального языкового взаимодействия и который пока недостаточно изучен, во-вторых, необходимостью изучения трансформаций моделей рассуждения в критике как инструменте формирования «гражданских ценностей» [Желтухина, 2023] и «аксиологических аттракторов» [Якоба, 2022] в обществе. В-третьих, в аспекте коммуникативной лингвистики существенно исследование триггеров критики, которые являются способом поляризации общества при стимулирующей роли языка социальных сетей и новых медиа. В-четвертых, актуально изучение реализации критики в контекстах «новой этики» как дискурсивной практике на основе подходов, получивших выражение в междисциплинарных исследованиях языка, социологии, дискурса, логики, коммуникации [Ирисханова, 2010; Кравченко, 2019, 2021, 2023; Иссерс, 2012; Карасик, 2019; Левинтов, 2021; Walton, 1992; Novaes, 2016 и др.].

Объектом диссертационного исследования являются универсальные и прагматические стратегии аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики.

Предметом исследования выступает содержательное наполнение понятия критики, типология ее проявления с точки зрения языковой нормы, прагматические и структурно-семантические особенности высказываний, содержащих критику, в проекции на функциональные параметры аргументативного дискурса.

Цель диссертации – разработать модель анализа непрототипической коммуникативной ситуации критики на примере «практики “отмены”» и исследовать стратегический потенциал аргументации в коммуникативной ситуации.

В соответствии с поставленной целью определен ряд **задач**:

- 1) уточнить логико-философский базис критики и охарактеризовать ее как лингвообъект;
- 2) сформулировать лингвистическое описание феномена «культура отмены» с точки зрения критики в аспекте публичного дискурса;
- 3) адаптировать методологию теории аргументации к исследованию критики и показать, как функционирует категориальное поле аргументации в исследуемом лингвистическом материале;
- 4) разработать модель анализа непрототипической коммуникативной ситуации критики;

5) выявить универсальные и специальные прагматические стратегии аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики в дискурсивной практике «отмены».

Источником материала послужил корпус примеров в виде выборки текстов новостных сообщений, заявлений, комментариев из печатных и электронных ресурсов за 2018–2024 гг. Единицей исследования выступил текстовый фрагмент, который включает один или несколько аргументативных шагов критики, объединенных функционально-смысловой завершенностью. Всего проанализировано 3200 аргументативных шагов критики. Корпус сформирован при обращении к следующим группам источников: 1) новостные ленты печатных газет, журналов и их электронных версий: журнал «Правила Жизни» (<https://www.pravilamag.ru>), материалы российского мультимедийного холдинга «РБК» (<https://www.rbc.ru>), издание журнала “Forbes Russia” (<https://www.forbes.ru>), газета “The Guardian” (<https://www.theguardian.com>), газета «The Times» (<https://www.thetimes.com>); 2) текстовые и видеоматериалы социальных сетей «Яндекс. Дзен», «ВКонтакте», «Телеграм», “LiveJournal”, “Rutube”. Кроме того, в качестве источников материала использовались данные Национального корпуса русского языка, энциклопедических, толковых и переводных словарей. Исследование проводилось на материале русского и английского языков. Анализ 103 примеров в 8 коммуникативных ситуациях на материале конечной выборки представлен в основном тексте диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем предпринято лингвистическое рассмотрение дискурсивной новации общественной цензуры, которая проанализирована в системе координат речевых стратегий некооперативного типа. Представлены данные о языковой репрезентации аргументативных ошибок в неконструктивной критике; выявлены стратегии аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики; уточнено понятие триггерного высказывания с точки зрения речевоздействующего потенциала. Новым является лингвистическое описание современной формы остракизма и модель анализа непрототипической коммуникативной ситуации критики в публичном дискурсе.

Методы исследования. При выполнении работы использован комплекс общенаучных методов исследования: описательный, сопоставительный, методы индукции и дедукции, метод моделирования. Был задействован метод обобщения, метод типологизации, метод компонентного и контекстного анализа; применялись специальные методы исследования: модель аргументативных функций, приемы реконструкции аргументативного дискурса, методологический конструкт «аргументативный шаг», концепция стратегического маневрирования. Для визуализации аргументативных схем критики использовалась программа Rationale.com.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в следующих областях: *дискурсология и прагмалингвистика* (В. З. Демьянков [1983; 1989], Д. Остин [1999], О. С. Иссерс [2012], В. И. Карасик [2019], М. Р. Желтухина [2023]), *когнитивная лингвистика* (Е. С. Кубрякова [2004;

2012], О. К. Ирисханова [2014], М. И. Киосе [2022]), *коммуникативная лингвистика* (И. А. Стернин [1997; 2009]), *теории языка* (А. В. Кравченко [2019; 2021]), *системные исследования языка и аргументации* (Г. Джонстон [1963], А. Н. Баранов [1990], П. Хили [1994], Д. Уолтон [2007], Г. М. Костюшкина [2016], Л. Г. Васильев [2014; 2019], Ф. Х. ван Емерен [1992; 2010; 2014]), *логико-семантический анализ рассуждений* (Х. Зигварт [2008], Е. Г. Драгалина-Черная [2009], М. В. Малинович [2009], Л. Хегеман [2013]).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Критика как лингвообъект включает две категории исследования: метод познания и коммуникативное явление, к которым применимы две группы норм – логико-рациональные и нормы речевого общения при вербализации негации.

2. Практика «отмены» в публичном дискурсе представляет собой непрототипическую коммуникативную ситуацию критики, в которой преобладают специальные прагматические стратегии аргументации, нацеленные на устранение объекта критики, а не на устранение недостатков.

3. Операционализация абстрактных инструментов логики по отношению к исследованию коммуникативной ситуации критики доступна с помощью средств теории аргументации, позволяющей эксплицировать элементы аргументативного комплекса и точку зрения. В практике отмены реализуется реактивная критика по отношению к существующей точке зрения, которая представляет собой спектр речевых действий от развернутой аргументации до триггерного высказывания.

4. Модель анализа непрототипической коммуникативной ситуации критики основана на оппозиции «диалектическая цель – риторическая цель». Прототипическая коммуникативная ситуация критики реализует диалектическую цель, которая состоит в том, чтобы устранить разногласия рациональным способом («аргументативный оптимизм»). Непрототипическая коммуникативная ситуация критики реализует риторическую цель, где участники коммуникации стратегически используют аргументацию и диалог для достижения своих задач («аргументативный инструментализм»).

5. Универсальные стратегии аргументации в коммуникативной ситуации критики представляют собой кооперативные, логико-рациональные стратегии, основанные на опровержении с помощью логической демонстрации и фактуальных аргументов. Специальные прагматические стратегии аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики в дискурсивной практике «отмены» представляют собой объектно ориентированные, конфронтационные, паралогические стратегии, которые реализуются:

а) на уровне тематического потенциала (ограниченный фокус критики, топическая предвзятость, ошибочные схемы аргументации в виде ошибки экстраполяции, недемонстративных аргументов к большинству, жалости, «палке», личности, аргумент «ты тоже»);

б) на уровне адаптации критики к интересам сочувствующей аудитории, что имеет вид номадического поиска адресата;

в) на уровне презентации критики (экспрессивная лексика с пейоративной семантикой, эмотивы, экспрессивный синтаксис).

Теоретическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в решение проблем теории языка в области лингвистической аргументологии, социокогнитивного подхода в коммуникативной лингвистике, персуазивного дискурса, лингвистической теории нарратива. В результате исследования определяется значение феномена «культура отмены» с точки зрения лингвоаксиологии, рассматриваются семиотические аспекты коммуникации, что актуализирует исследование лингвокультурных кодов в современном социуме. Полученные результаты вносят вклад в развитие концепции речевого воздействия, исследование механизмов формирования языковой личности гражданина в многокультурном обществе.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут использоваться в качестве лингвистического компонента в медиаобразовании. Выводы и материалы анализа могут применяться при составлении курсов по навыкам критического мышления, лекций по теории языка (в части лингвистики текста, стилистики, риторики), спецкурсов по теории и практике аргументации, межкультурной коммуникации. Приемы моделирования, примененные в работе, актуальны для разработки инструментов автоматизированного распознавания речевых триггеров.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на девяти научных конференциях: III Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии» (Москва, 2023 г.), XV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, 2023 г.), IX Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь» (Иркутск, 2023 г.), V, VI Международная конференция «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования», (Санкт-Петербург, 2023, 2024 г.), XIV Всероссийская научно-практическая конференция «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Иркутск, 2023 г.), 2-я Международная научная конференция «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2024 г.), X Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь» (Иркутск, 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Россия и мир в условиях стратегической неопределенности» (Иркутск, 2024 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано восемь научных статей, в том числе пять – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка иллюстративного материала, трех приложений, содержащих описание материалов коммуникативных ситуаций, аргументативные карты, словарь терминов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, аргументируется ее актуальность, описываются цели, задачи, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Предпосылки исследования критики в теоретической лингвистике**» анализируемое явление локализуется в системе координат философии, логики, теории аргументации и лингвистики. Раздел 1.1. представляет перспективу анализа критики как коммуникативно-интеллектуального процесса. Раздел 1.2. описывает философский базис, на основании которого формируются характеристики критики как *метода* научного познания. Познавательльно-преобразующая роль критики обусловлена философскими направлениями критического рационализма и организованного скептицизма, где базовыми императивами являются поиск истины, анализ, рациональность, отрицание. Также в данном разделе рассматривается логический базис критики. Основным смыслом критики в формальной логике – отрицание логической корректности. Анализ видов опровержения показывает, что критика осуществляется по отношению к умозаключениям дедуктивного и недедуктивного типа, где она трактуется как акт разрушения, элиминации доказательства. Логически критика является частью дихотомии *обоснование–доказательство* ↔ *критика–опровержение*, где первый элемент каждой дихотомии является меньшим по полноте действия.

В разделе 1.3. представлена интерпретация лингвоаргументативного статуса критики. Лингвистическая трактовка критики включает следующие составляющие: а) семантические и синтаксические аспекты фразового, лексического, сентенциального отрицания; б) прагматика отрицания и смежных речевых действий в виде сомнения, оспаривания, несогласия в коммуникативной ситуации; в) лингвокультурные особенности дискурсов, реализующих критику. Трактовка критики охватывает широкий спектр речевых действий, которые не всегда содержат специализированные языковые средства отрицания, но включают другие связанные с этим действия, эксплицирующие несогласие.

Критика является немаркированным речевым действием негативной оценочной семантики, в ней выражена идея ретроспективности, экстенсивности и конфликтогенности. Отмечается терминологический перенос дефиниций критики из области логики и философии (Критика-1) на область естественных языковых взаимодействий (Критика-2). Если в первом случае критика представляет собой метод познания и включает анализ и оценку исследований, идей, теорий или выводов с применением логических и эмпирических аргументов, то во втором случае критика – коммуникативное явление, представляющее собой выражение негативных мнений. Оно может

иметь разные цели, включая информирование, убеждение, изменение мнения, вызов к действию или развлечение.

Аргументативная теория операционализирует логику как инструмент исследования объекта критики в коммуникативном пространстве. Анализ критики с точки зрения теории аргументации дает возможность включить в анализ коммуникативные аспекты, агентные структуры, телеологию критики как зоны совместного опыта и языкового взаимодействия. Пропозициональная структура критики имеет два вида: 1) реактивная критика (критика существующей аргументации, рассуждения, доказательства); 2) дескриптивная иницирующая критика (аргументирование негативной точки зрения относительно некоторого положения дел).

Раздел 1.4. уточняет функциональный диапазон критики. При общем понимании критики как фильтра, барьера, охраны, защиты традиции в той или иной научной парадигме эксплицируется запрос на исследование функций девиантных форм критики. К таковым относятся, например, функции критики как инструмента власти и негативных санкций.

Во второй главе **«Коммуникативная ситуация критики в дискурсивной практике отмены»** рассмотрен вопрос о реализации критики в социальном явлении, получившем название «культура отмены» в аспекте лингвистических понятий «публичный дискурс», «дискурсивная практика», «коммуникативная ситуация». Моделируется понятие «прототипическая коммуникативная ситуация критики» (далее – КС критики). Раздел 2.1. посвящен рассмотрению вопроса о соотношении двух понятий – коммуникативного события и коммуникативной ситуации. Отмечается, что критику следует рассматривать в двух перспективах: как коммуникативную ситуацию в статике и как явление с точки зрения деятельностно-поведенческого аспекта в динамике. В аспекте проблематики данного исследования КС критики служит инструментом для анализа и категоризации различных аспектов проявления критики в дискурсивной практике отмены.

В разделе 2.2. описывается прототипическая КС критики на основе изученной другими исследователями прототипической коммуникативной ситуации [Лакофф, 2008; Горбунова, 2010; Топка, 2013; Шубина, 2023; Ланина, 2023]. Функциональная абстракция в виде *аргументативного спора*, в которой реализуется идея аргументативного оптимизма, принята в работе в качестве прототипической ситуации критики. Этому соответствует критикорационалистический идеал в виде ядра «объективная справедливая критика», где лексемами-репрезентантами безличного рационального действия являются: а) *анализ / analysis*, б) *оценка / evaluating* в) *отрицание / negation*.

В разделе 2.3. уточнены компоненты КС критики (продукт критики, точка зрения; объект критики; субъект критики; коммуникативный контекст критики; цель критики) и рассмотрена их реализация в практике отмены (англ. *cancel culture*). На основании анализа корпуса примеров установлено, что в русском языке словосочетание «культура отмены» наиболее часто встречается в окружении лексем и фраз: *бойкот, перечеркивание, вычеркивание, отмена*

прежних заслуг, отказ, разорвать контракт, тюрьма, похоронить карьеру, заклеить имя, физическая расправа, публичное осуждение, уничтожить, изъять (песни, музыку), очернить, травля. На английском языке лексема “cancelling” и словосочетание “cancel culture” сопровождаются следующими элементами: *boycotting, killed one’s career, you died, “submit or we will smudge you”, being banned, calling someone out for using language, be fired, punitive spotlight, isolated, has been dropped, public ultimatum, booed, removed, broke ties with, doxing.* Критика в КС отмены ориентирована на устранение объекта, что контрастирует с прототипической целью критики в виде коррекции недостатков.

Описание речедеятельностного пространства аргументативных стратегий в КС критики проводится в разделе 2.4. Некоторые особенности социального и лингвокультурного контекста, в котором протекает языковое взаимодействие, выступают в виде регуляторов коммуникативного поведения. К ним относятся коммуникативные нормы, сценарии и способы взаимодействия, а также ролевые, статусные, профессиональные характеристики и интенции адресата и адресанта аргументации [Ли, 2011; Борисова, 2018; Крапивкина, 2019; Johnston, 1963], что описывается в терминах риторических целей аргументации [Мордовин, 2004; Eemeren, 2023]. Этот аспект противопоставлен аспекту универсальной рациональной аргументации в виде преодоления разногласий, поиска истины [Perelman, 1969; Brockriede, 1975; Healey, 1994; Snoeck Henkemans, 2014], который соответствует диалектической цели аргументации [Мордовин, 2004; Eemeren, 2023]. В разделе проанализировано соотношение коммуникативных и аргументативных стратегий и сделан вывод о том, что *универсальные стратегии аргументации* входят в категорию прагматических коммуникативных стратегий. *Специальные прагматические стратегии аргументации* – это стратегии, которые отклоняются от универсальных, смещаются в область неаргументативных шагов и составляют риторический аналог универсальных аргументативных стратегий.

Описание КС критики в дискурсивной практике отмены представлено в разделе 2.5. Культура отмены является формой речевого воздействия, способной влиять на формирование общественного мнения. Дефиниционный анализ понятия «культура отмены» [Афанасьева, 2020; Быков, 2021; Фефелов, 2022; Мелина, 2023 и др.] позволил сформулировать определение феномена «культура отмены» с точки зрения критики в аспекте публичного дискурса. «Культура отмены» – современная речевая реалья, динамично функционирующая в широком контексте массмедийного пространства и социальных сетей, где эксплицитно выражается интенция вычеркивания и устранения критикуемого объекта из социума.

Пример реализации критики в дискурсивной практике отмены.

Шведская компания Н&М отказалась закупать хлопок из Синьцзян Уйгурского автономного района, аргументировав это тем, что *в этом районе используется принудительный труд уйгуров-мусульман.* Это стало поводом для кампании по бойкотированию и закрытию магазинов Н&М в Китае. Реакции на это заявление последовали от самых разных структур и людей:

Коммунистический союз молодежи Китая обвинил H&M в распространении ложных слухов. Китайская армия назвала заявление H&M невежественным и высокомерным.

Мы не можем мириться с какими-либо силами, позорящими и порочащими чистый и безупречный хлопок Синьцзяна. Надеюсь, эта компания проявит уважение к принципам рынка и исправит допущенную ошибку, а также воздержится от политизации коммерческих вопросов, — заявил на брифинге представитель министерства торговли Китая Гао Фэн.

Представители государственной телекомпании CCTV выразили мнение о том, что модный бренд допустил неправильные высказывания, не пытался проверить информацию о принудительном труде нацменьшинства, более того — не запрашивал ее у китайских властей¹.

Как видим, в реакциях на высказывание H&M присутствует критика, которая представляет собой опровержение главного тезиса компании и в терминах теории аргументации показывает отсутствие или недоброкачественность аргументов H&M. Также критики усмотрели политический подтекст в действиях модного бренда.

Раздел 2.6. посвящен моделированию универсальных и специальных прагматических стратегий аргументации в КС критики с помощью концепции стратегического маневрирования. Применена четырехчастная модель критической дискуссии, включающая четыре стадии – стадию конфронтации, стадию открытия дискуссии, стадию аргументации, заключительную стадию, с помощью которых можно добиться устранения разногласия [Еемерен, 2021; Eemeren, 1992]. Для оценки того, как агенты спора используют критику для решения своих задач, использован инструмент, представленный в концепции стратегического маневрирования [Мордовин, 2004; Жмакина, 2019; Баребина, Косяков, 2018; Журова, 2022; Eemeren, 2023] и представляющий собой методику анализа экспликации диалектической и риторической целей, которые можно анализировать на всех стадиях дискуссии.

Обобщены данные о языковой экспликации универсальных стратегий аргументации в виде нейтральных языковых единиц в сочетании с конструкциями ввода-вывода и специальных прагматических стратегий в виде эмотивной лексики, стилистически маркированных единиц.

В третьей главе **«Методологическая адаптация понятий теории аргументации для исследования коммуникативной ситуации критики»** проведена адаптация основных понятий теории аргументации к анализу КС критики, представлена база для моделирования КС критики относительно лингвистического понятия «точка зрения».

---

¹ Злобин А. Владельцы торговых центров в Китае начали закрывать магазины H&M из-за бойкота // Forbes. 27 маКСрта 2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/424707-vladelcy-torgovyh-centrov-v-kitae-nachali-zakryvat-magaziny-hm-iz-za-boykota>

В разделе 3.1. соотнесены понятия критики, опровержения, контраргументации относительно полемического и дескриптивного отрицания, реализующегося в соответствующих типах критики.

В разделе 3.2. описываются аргументы в тексте как рассуждения или утверждения, которые поддерживают основную идею или тезис, выраженный автором. Представлено несколько типов аргументов, часто встречающихся в текстах: фактические данные, примеры, сравнения и аналогии, ссылки на мнения экспертов, ученых, упоминания авторитетных источников.

В разделе 3.3. описывается понятие «точка зрения», являющееся продуктивным способом структурирования позиций участников коммуникативной ситуации и рассматриваемое в данной работе в качестве некоторой системы координат для установления направления критики, исходящей от оппонента / пропонента отрицательной оценки (рис. 1 и 2).

Рисунок 1. Точка зрения по отношению к объекту в дескриптивной критике

Рисунок 2. Точка зрения по отношению к объекту критики в реактивной критике

Установлено, что точка зрения в дескриптивной критике – это мнение, фиксирующее отрицательное отношение субъекта к объекту критики. Объект дескриптивной критики – это то, что подвергается анализу, оценке или осуждению. Точка зрения в реактивной критике – это мнение, фиксирующее отрицательное отношение субъекта-оппонента к объекту критики. Объектом реактивной критики является точка зрения пропонента, выраженная вербально и представляющая собой спектр возможных речевых действий от триггерного высказывания до развернутой аргументации.

В разделе 3.4. описывается категория адресата критики. Она задействована в анализе в связи с тем, что агент спора и рациональный арбитр могут быть объединены в одном лице и выполнять роль адресата, а реципиент аргументативного текста не всегда соотносится с ролью оппонента. Раздел 3.5. посвящен аргументативному спору как экспликации КС критики, он выбран в качестве средства категоризации разнородных ситуаций проявления критики. В разделе дано описание модели критической дискуссии в виде четырехчастной структуры. Эта модель используется в качестве эталонной для анализа самых разных контекстов дискуссий. Ее методологический смысл состоит в возможности выявлять различные искажения идеала рациональности в аргументативном споре и фиксировать те шаги, которые не ведут к конструктивному разрешению разногласий. Модель как функциональная абстракция концептуально и методологически совпадает с прототипической ситуацией критики. Непрототипическая КС критики – это коммуникативная ситуация, в которой нарушаются те или иные требования рациональности этапов и результата аргументативного спора. Модель критической дискуссии позволяет выявить нерациональные речевые комплексы непрототипической

коммуникативной ситуации. В разделе представлена вербализация рациональных стратегий в виде нейтральной лексики, конструкций с причинно-аргументирующей семантикой.

В разделе 3.6. описана единица анализа – «Аргументативный Шаг». Вне Аргументативного Шага невозможно сказать, какую аргументативную функцию выполняет то или иное суждение – оно может быть и тезисом, и доводом. Минимальным элементом аргументации следует считать высказывание с определенной аргументной функцией [Васильев, 2017, с. 140]. Для экспликации минимального элемента аргументации принимается минимальный аргументативный комплекс: «аргумент → демонстрация → тезис».

Введено понятие Аргументативный Шаг критики (далее – АШ критики). АШ критики – это структура, содержащая указание на несостоятельность аргументации. Если речь идет о дескриптивной критике, то структура АШ остается все той же «аргумент → демонстрация → тезис». Однако, если речь идет о реактивной критике, то структура АШ будет иная: выводной взгляд на аргумент критики предполагает фальсификацию аргументативной пропозиции посредством опровержения ее элементов. То есть АШ критики представляет собой прямое или косвенное опровержение. В реактивной критике АШ критики всегда связан с Аргументативным Шагом аргументации-обоснования. На схеме изображено, каким образом происходит реактивная критика (рис. 3).

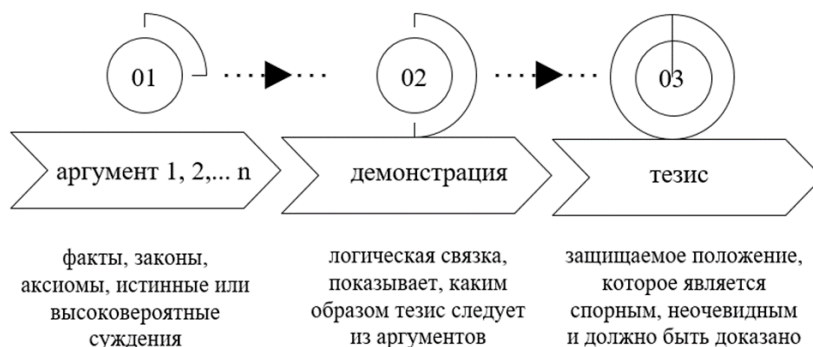

Рисунок 3. Схема дескриптивной критики

В случае реактивной критики достаточно подвергнуть сомнению один из трех элементов доказательства: путем приведения противоречащих фактов, указания на недоброкачественность аргументов, путем указания на то, что тезис не следует из аргументов, путем опровержения тезиса или обоснования контртезиса.

Дескриптивная критика представляет собой обоснование-доказательство отрицательной точки зрения в отношении объекта и представляет собой такой же АШ критики, как на рис. 3 (аргумент → демонстрация → тезис).

Реконструкция фрагментов критики проводилась с использованием системы нотации, принятой в прагма-диалектической теории аргументации [Еемерен, 1994], где каждому аргументу присваивают номер тезиса, к которому он относится, нумерация отражает подчинительную и сочинительную связь аргументов. Например, тезис 1, аргументы 1.2. и 1.3. в подчинительной связи и аргументы 1.1, 1.1.1, 1.1.2 в сочинительной связи. Имплицитные элементы

выделяются курсивом. Применение модели критической дискуссии к анализу аргументативного спора позволяет аналитически выделить стадию аргументации и сделать разметку соответствующего фрагмента, выделив функциональные элементы аргументативных шагов. Для иллюстрации анализа КС критики приведем пример в виде сокращенного фрагмента рассказа А. П. Чехова «Критик»². ТДК – тезис дескриптивной критики, 1.1.–1.5.1 – аргументы в поддержку ТДК, ТРК – тезис реактивной критики, КА – контраргумент (аргумент реактивной критики). *Старый и сгорбленный «благородный отец», с кривым подбородком и малиновым носом, встречается в буфете одного из частных театров со своим старинным приятелем-газетчиком. После обычных приветствий, расспросов и вздохов благородный отец предлагает газетчику выпить по маленькой <...>*

— *Нагляделся я на ваши театры. Хороши, нечего сказать. — ворчит благородный отец, сардонически улыбаясь. — Мерси, не ожидал. А еще тоже столица, центр искусства! Глядеть стыдно.*

— *В Александринке был?* — спрашивает газетчик. <...>

— *Был!* — отвечает он как бы нехотя.

— *Что ж? Нравится?*

— *Да, постройка нравится. Снаружи хорош театр, не стану спорить, но насчет самих артистов — извини. Может быть, они и хорошие люди, гении, Дидероты, но с моей точки зрения они для искусства убийцы и больше ничего (ТДК-1). Ежели б в моей власти, я бы их из Петербурга выслал <...>*

— *Все-таки, если беспристрастно рассуждать, то труппа у нас приличная, — говорит газетчик, закусывая красной капустой (ТРК-2).*

— *Труппа? Гм... Приличная, нечего сказать... Нет, брат, перевелись нынче в России хорошие актеры! Ни одного не осталось! (1.1).*

— *Ну, так уж и ни одного! Не то что во всей России, но даже у нас в Питере хорошие найдутся. Например, Свободин... (КА 1.1).*

— *Сво-бо-дин?* — говорит благородный отец, в ужасе отступая назад и всплескивая руками. — *Да нешто это актер? Побойся ты бога, нешто такие актеры бывают? Это дилетант! (1.2.) <...>*

— *Постой, мне все-таки странно... Если Свободин не талант, то кроме его у нас есть Сазонов, Далматов, был Петипа, да в Москве есть Киселевский, Градов-Соколов, в провинции Андреев-Бурлак... (1.1).*

— *Послушай, я с тобой серьезно говорю, а ты шутики шутишь, — обижается благородный отец. — Если, по-твоему, всё это артисты, то я не знаю, как и говорить с тобой. Разве это актеры? Самые настоящие посредственности! (1.3). Шарж, утрировка, нытье и больше ничего! Я бы их всех, ежели бы моя власть, к театру на пушечный выстрел не подпускал! Так они мою душу воруют, что на дуэль готов их вызвать! Помилуй, разве это*

² Чехов А. П. Критик // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974–1982. Т. 6. [Рассказы], 1887. — С. 173–178.

актеры? Они умирать на сцене будут, а такую гримасу скорчат, что в райке все животы порвут.

— Конечно, у всякого свой взгляд, — бормочет газетчик, — но надо быть очень пристрастным и предубежденным, чтобы не согласиться, что, например, Горева... (1.1.1).

— Раздули! — перебивает благородный отец. — Кусок льда! Талантливая рыба! Цирлих-манирлих! (1.4) Талантишка есть, не спорю, но нет огня, силы, нет этого, понимаешь ты, перцу! (1.4.1) Что такое ее игра? Порция фисташкового мороженого! Лимонадная водица! Когда она играет, у хорошего, понимающего зрителя на усах и бороде изморозь садится! (1.4.2) Да и вообще в России нет уж настоящих актрис... нет! Днем с огнем не найдешь... Ежели и бывают талантишки, то скоро мельчают и погибают от нынешнего направления... И актеров нет... <...> Так нельзя, братец ты мой! Это не игра, не искусство! Это значит губить, резать искусство! Погляди ты на Савину... Что это такое?! Таланта — ни божже мой (1.5), одна только напускная бойкость и игривость, которую нельзя допускать на серьезную сцену! (1.5.1) Глядишь на нее и просто, понимаешь ли ты, ужасаешься: где мы? куда идем? к чему стремимся? Пра-а-пало искусство!

— Ты... ты уж очень стр...рого, — заикается газетчик.

Пример представляет собой КС критики, где субъект критики – «благородный отец», пожилой актер. Объект или референт критики – все актеры и театры. Внешние условия – непринужденный разговор за рюмкой. Имплицитный тезис пропонента – *все актеры этого театра плохие и губят искусство*. В его поддержку представлена группа аргументов, объединенных сочинительно-подчинительной связью. Критика реализована в контраргументах КА 1–1.1.1. (обоснование тезиса считается разрушенным, если приведен хотя бы один противоречащий факт). Запись аргументативных шагов обоснования и критики представлена на рис. 4.

Реконструкция показывает два вида критики. Дескриптивная критика представляет собой отрицательную точку зрения в отношении объекта, которая не связана с предыдущим высказыванием. Речения содержат обоснование отрицательной точки зрения на положение дел в театре. Структурно реплики опровергают первый элемент имеющегося аргументативного комплекса (аргумент → демонстрация → тезис).

Дескриптивная критика	Реактивная критика
<p>Тезис дескриптивной критики (ТДК-1). Все актеры этого театра плохие и губят искусство.</p> <p>1.1. Нет ни одного хорошего актера.</p> <p>1.2. Свободин – дилетант.</p> <p>1.3. Сазонов, Далматов, Петипа, Киселевский, Градов-Соколов – посредственности.</p> <p>1.4. Актриса Горева не умеет играть.</p>	<p>Тезис реактивной критики (ТРК-1). Все-таки, если беспристрастно рассуждать, то труппа у нас приличная.</p> <p>1.1. Не то что во всей России, но даже у нас в Питере хорошие найдутся.</p> <p>1.1.1. Например, Свободин.</p>

<p>1.4.1. У нее мало таланта. 1.4.2. Зрители скучают. 1.5. Актриса Савина не имеет таланта. 1.5.1. У нее только недопустимая игривость. ТДК-2. Для того, чтобы играть, нужен дар. 2.1. Я настоящий актер. 2.1.1. Я играл классику и Гамлета. 2.2. Нынешние актеры по сравнению со мной мальчишки. 2.2.1. Ленский и Иванов-Козельский напускные.</p>	<p>ТРК-2. Есть хорошие актеры в других городах. 2.1. Сазонов, Далматов, был Петипа, да в Москве есть Киселевский, Градов-Соколов, в провинции Андреев-Бурлак. 2.2. Горева – хорошая актриса.</p>
---	--

Рисунок 4. «Реконструкция аргументативных шагов дескриптивной и реактивной критики».

Реактивная критика представляет собой обратную связь в отношении существующей аргументации (см. рис.5).

Рисунок 5. Схема реактивной критики

Реконструированный таким образом текст можно далее анализировать с точки зрения стратегий в непрототипической КС критики. Дескриптивная критика представлена в виде множественной аргументации, деструктивность формы ее выражения проявляется в виде эмоционально-оценочного модуса высказываний: сарказм, ирония, высмеивание, презрение, неуважение, осуждение. Пейоративная лексика сочетается с другими языковыми средствами передачи негативных эмоций и выражения возмущения в виде метафор, вопросов, гипофоры. Анализ контраргументов показывает, что на уровне тематического потенциала автор критики не выходит за рамки обсуждаемого вопроса, на уровне презентации мнения критика не содержит риторически маркированной лексики. Следовательно, реактивная критика в примере является кооперативной по отношению к коммуниканту и объекту критики, рациональная роль критика выполняется. В примере реализуются универсальные стратегии аргументации оппонента-критика в рамках логико-рационального модуса.

В четвертой главе «Систематика стратегий аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики» изложены подходы к осмыслению социального феномена «практика “отмены”» как дискурсивной практики; приведено описание эмпирического материала, дан анализ стратегий критики в КС критики, реализуемой в практике отмены; выделены универсальные и специальные прагматические стратегии

аргументации в коммуникативном событии критики; представлена модель проявления реактивной критики с анализом ситуативных и языковых примеров.

В разделе 4.1. описана непрототипическая КС критики в дискурсивной практике «отмены». Непрототипичность КС критики в культуре отмены объясняется тем, что «чистый язык» конструктивной критики принимает форму агрессивного осуждения, ведущего к травле и исключению провинившегося из активной, привычной для него жизни – творческой, социальной, экономической и др.

В разделе 4.2. дано описание корпуса примеров языкового материала. В ходе практической работы были проанализированы коммуникативные ситуации, в которых триггерное вербальное действие повлекло за собой публичную критику. Весь материал разделен на группы коммуникативных ситуаций, названных по ключевым словам, выражающим обсуждаемую в них ценность. В таблице указана основная идея, представляющая собой высказывание, которое послужило поводом для критики. Конечная выборка коммуникативных ситуаций 1–8 представлена в таблице.

Таблица. Краткое описание КС критики

№ КС критики	Объект критики	Высказывание-триггер
1.	Лайма Вайкуле	Памятники советским воинам не имеют ценности и не нужны.
2.	Джоан Роулинг	I refuse to bow down to a movement that I believe is doing demonstrable harm in seeking to erode 'woman' as a political and biological class.
3.	Регина Тодоренко	Женщины сами виноваты в том, что становятся жертвами домашнего насилия.
4.	Алексей Серебряков	Хамство – национальная черта россиян.
5.	Мария Аронова	Дети с синдромом Дауна это горе и потенциальные убийцы.
6.	Ульяна Сергеенко Анфиса Чехова N&M	To my N****s in Paris. Бурятские женщины некрасивые. N&M is deeply concerned by reports from civil society organizations and media that include accusations of "forced labor" and discrimination of ethno-religious minorities in Xinjiang, and it strictly prohibits any type of forced labor in the supply chain, regardless of the country or region.
7.	Пшемислав Бабьяж Анна Нетребко	A world without heaven, nations, and religions. This is a vision of peace that is to encompass everyone. This is a vision of communism, unfortunately. I am neither a member of a political party nor linked to any leader of Russia, I recognize and regret that my actions and statements in the past could in part be misconstrued.
8.	Анастасия Ивлева	Красивые полуобнаженные люди на вечеринке – это красиво и понятно.

Раздел 4.3. описывает стратегии аргументации в непрототипической КС критики. Применен следующий алгоритм анализа: I подготовка материала, II выявление аналитической стадии аргументации и фрагментов критики, III аргументативная разметка текстового материала с помощью АШ критики, реконструкция языкового материала, IV выявление стратегий аргументации с их последующим описанием.

Разделы 4.4.–4.11. представляют собой анализ коммуникативных ситуаций. Анализ материала проведен относительно трех уровней стратегического маневрирования: уровня лексического материала, адаптации к аудитории и уровня презентации.

Анализ примера 1.

I. Советская и латвийская эстрадная певица, актриса Лайма Вайкуле высказалась на своем Youtube канале о Дне Победы, о памятниках советским солдатам в Латвии.

II. *Мамин брат, мой дядя – был эсэсовцем. Это тоже надо уважать!.. А то Россия приватизировала День Победы, как будто только они в войне участвовали! <...> Россия приватизировала День Победы и все на свете, все им принадлежит <...> мы победители, а где остальные? Я не говорю уже про это возмущение про этих нескольких сотен человек, которые идут к памятнику Свободы – эсэсовцы и так далее... Это люди, которые были по другую сторону. Например, мой родственник, мамин брат был по другую сторону <...> Такое было время, надо это понимать, надо это уважать. Вообще, люди, которые говорили про памятники советским солдатам, что они хотят пойти и преклонить голову перед памятником, чтобы вспомнить отца, который воевал. Так походи на кладбище к своему отцу в той стране, в которой он живет, и преклони свою голову. Это же просто памятник. Никакой художественной ценности не имеет, тем более в Латвии в последние годы там просто приходили выпивать и после праздников оставляли просто свалку. Что хорошего? А голову перед родственниками надо преклонять на их могилах.*³

III. В примере выделяется имплицитный тезис певицы, который представляет собой высказывание в пользу сноса памятников. Фрагмент содержит аргументы разного уровня с подчинительной и сочинительной связью. КС критики реализуется в виде разнородных реакций, всю массу которых можно представить в виде нескольких вариантов. Так, весь кейс содержит более 30 примеров вида *Argumentum ad hominem*, значительное число аргументов вида *tu quoque*, так же, как и ряд рациональных аргументов. На рис. 6 представлены только типичные примеры, где КА 1.–6. являются аргументами реактивной критики, каждый из которых представляет собой пропозицию аргументативного шага критики. Так, КА 1. и КА 2. ставят под сомнение аргументы 1.2.1. и 1.2.2., КА 3. и подчинительный КА 3.1., КА 4. представляет собой сомнение по отношению к аргументу 2.2., КА 5. и КА 6. опровергают аргумент 2.

---

³ Белорусцева А. В МИД России назвали варварством высказывания Лаймы Вайкуле о памятниках советским воинам // Российская газета. 23.04.2023

Реконструкция высказываний пропонента	Реконструкция критики
<p>Тезис 1. Неправильно, что Россия приватизировала День Победы.</p> <p>1.1. Не только они участвовали в войне.</p> <p>1.2. Других людей, которые участвовали в войне, надо тоже уважать.</p> <p>1.2.1. Например, эсэсовцы тоже участвовали.</p> <p>1.2.1.1. Дядя Л. Вайкуле также был эсэсовцем.</p> <p>Тезис 2. Памятник Советским воинам не несет никакой художественной ценности</p> <p>2.1. Там выпивают и оставляют свалку.</p> <p>2.2. Почитать память надо на могиле родственников.</p>	<p>КА 1. Константин П.: <i>«А то Россия приватизировала День Победы, как будто только они в войне участвовали!» Нет, участвовали не только мы. А вот победили мы, а не СС. Так что и День Победы наш.</i></p> <p>КА 2. Цецилия Марковна: <i>Уважать эсэсовца? Памятник эсэсовцам? Эта особь точно к человеческой расе принадлежит?</i></p> <p>КА 3. G.-Leningrad: <i>Россия имеет полное право называть этот день СВОИМ.</i></p> <p>КА 3.1. <i>Россия приняла на себя все долговые обязательства СССР. Выплачивать по лэндлизу закончила уже в 21 веке.</i></p> <p>КА 4. Константин П.: <i>Она, наверное, не знает, что не у всех погибших есть могилы.</i></p> <p>КА 5. Алексей К.: <i>Так ведь Лайма Вайкуле тоже никакой культурной ценности не представляет. Кому интересно её мнение, — мнение обычной латышской курицы.</i></p> <p>КА 6. Драпеко Е. <i>В России люди вычеркнули их из своей жизни. Не имеет значения, что думает Лайма Вайкуле. Памятники павшим на полях сражений солдатам – святыни».</i></p>

Рисунок 6. Реконструкции критики в КС «Снос памятников советским воинам»

IV. Универсальные стратегии аргументации в коммуникативной ситуации – рациональная критика аргументов и тезиса высказывания пропонента. Такую характеристику имеют КА 1., КА 3., КА 3.1., КА 6., так как включают категорию фактуальности. Критика ориентирована на объект, речь идет о памятниках и Дне Победы (тематический потенциал выдержан в рамках обсуждаемого вопроса). КА 4 лексически и структурно представляет собой сомнение, что в строгом смысле не является критикой, но ослабляет наличную аргументацию. Контраргументы КА 2., КА 5. включают специальные прагматические стратегии – некооперативный речевой модус, нападки на личность (аргумент *ad hominem*), аргумент *tu quoque* («ты тоже» – дискредитация позиции оппонента, на основании того, что не придерживается данной позиции по отношению к себе или другим). Уничижительные ярлыки, пейоративные

высказывания, сарказм также относятся к ошибкам аргументации. Они составляют уровень презентации в терминах стратегического маневрирования.

Тематический потенциал стратегического маневрирования в нерациональных АШ критики представлен смещением фокуса обсуждения с вопроса о памятниках в область обсуждения личности аргументатора. Показательным является в этом примере уровень адаптации к аудитории: авторы критических речений не стремятся к конструктивному обмену мнениями с критикуемым, но зато проявляют единодушие в рамках общения друг с другом. Риторическая стратегия состоит в некооперативном речевом модуле коллективного критика.

Анализ примера 2.

I. Британская писательница, создательница франшизы о Гарри Поттере, подверглась отмене за критические высказывания о сексе (биологическом поле) и гендере, за поддержку феминисток.

II. *I refuse to bow down to a movement that I believe is doing demonstrable harm in seeking to erode 'woman' as a political and biological class and offering cover to predators like few before it.*

Most people probably aren't aware – I certainly wasn't, until I started researching this issue properly – that ten years ago, the majority of people wanting to transition to the opposite sex were male. That ratio has now reversed. The UK has experienced a 4400% increase in girls being referred for transitioning treatment. Autistic girls are hugely overrepresented in their numbers.

Never have I seen women denigrated and dehumanised to the extent they are now. Trans people need and deserve protection. Like women, they're most likely to be killed by sexual partners. Trans women who work in the sex industry, particularly trans women of colour, are at particular risk. Like every other domestic abuse and sexual assault survivor I know, I feel nothing but empathy and solidarity with trans women who've been abused by men.

I'm concerned about the huge explosion in young women wishing to transition and also about the increasing numbers who seem to be detransitioning (returning to their original sex), because they regret taking steps that have, in some cases, altered their bodies irrevocably, and taken away their fertility.

So why am I doing this? Why speak up? Why not quietly do my research and keep my head down? Well, I've got five reasons for being worried about the new trans activism, and deciding I need to speak up. Firstly, I have a charitable trust that focuses on alleviating social deprivation in Scotland, with a particular emphasis on women and children. Among other things, my trust supports projects for female prisoners and for survivors of domestic and sexual abuse. I also fund medical research into MS, a disease that behaves very differently in men and women. It's been clear to me for a while that the new trans activism is having (or is likely to have, if all its demands are

met) a significant impact on many of the causes I support, because it's pushing to erode the legal definition of sex and replace it with gender.⁴

III. В примере писательница высказывает свою позицию в отношении смены пола. Текст письма Дж. Роулинг представляет собой тщательно выверенную развернутую аргументацию. Все аргументы – это факты, статистические данные, личный опыт. На рис. 7 представлены аргументы группы 1.–3.1. Хотя письмо содержит больше аргументов, на рисунке представлена только часть. КС критики реализуется в виде разнородных реакций. Весь кейс содержит более 50 примеров вида *Argumentum ad hominem* и ряд нерациональных аргументов. В рисунке представлены только типичные примеры критики, где КА 1.–3. являются аргументами реактивной критики, каждый из которых представляет собой пропозицию аргументативного шага критики. Так, КА 1.–4. смещают фокус критики пропонента *destroying the concept of “woman”* на удобную для оппонента тему для обсуждения *transgender identity*; КА 2. игнорирует проблему *harm in seeking to erode “woman” as political and biological class* и переводит акцент на удобную тему для обсуждения – *taking right away from trans people*; КА 3., КА 4. противоречат тезису пропонента.

Реконструкция высказываний пропонента Rowling	Реконструкция критики Grady
<p>Тезис 1.1. Destroying the concept of “woman”, transgender people erase all the numerous problems inherent to women.</p> <p>1.1.1. The UK has experienced a 4400% increase in girls being referred for transitioning treatment.</p> <p>1.1.2. Never have I seen women denigrated and dehumanised to the extent they are now.</p> <p>1.1.3. Trans women of colour are at particular risk.</p> <p>Тезис 1.2. Like women, they’re most likely to be killed by sexual partners.</p> <p>1.2.1. They regret taking steps that have, in some cases, altered their bodies irrevocably.</p> <p>1.2.2. In old age, these people have many health problems.</p> <p>Тезис 1.3. Transgender people actively influence young people by taking advantage of temporary problems of adolescents.</p>	<p>КА 1. Treats the trans identity as something that is up for debate, rather than an intrinsic part of human beings who deserve to be treated with dignity.</p> <p>КА 2. Her views actively seek to take rights away from trans people.</p> <p>КА 3. All of the ideas she expressed in her essay are transphobic.</p> <p>КА 4. No evidence that transgender people are a threat to anyone.</p>

⁴ J.K. Rowling Writes about Her Reasons for Speaking out on Sex and Gender Issues URL: <https://www.jkrowling.com/opinions/j-k-rowling-writes-about-her-reasons-for-speaking-out-on-sex-and-gender-issues/> (дата обращения: 14.01.2023)

<p>Тезис 4. I've got five reasons for being worried about the new trans activism, and deciding I need to speak up.</p> <p>4.1. I'm interested in freedom of speech and have publicly defended it.</p> <p>1.4.2. I knew perfectly well what was going to happen.</p>	
---	--

Рисунок 7. Реконструкции критики (КС «Концепция биологического вида»).

IV. Универсальные стратегии – рациональная критика основного тезиса пропонента. Специальные прагматические стратегии – некооперативный речевой модус, логические ошибки – смещение фокуса критики с объекта-высказывания. на личность.

Как видим, критика недиалогична, она не опровергает ни один из тезисов и аргументов Дж. Роулинг, за исключением тезиса 3. – *Transgenders people actively influence young people by taking advantage of temporary problems of adolescents*, который опровергается КА 4. *No evidence that transgender people are a threat to anyone*. Ничем не подкрепленное обвинение в намерении отнять права у трансгендеров также демонстрирует нарушение правил коммуникации и является ошибкой аргументации КА 2. Уместно говорить о реализации риторической стратегии акцентирования оппонентом факта отрицания Дж. Роулинг ценностей современного Европейского общества – *Treats the trans identity as something that is up for debate, rather than an intrinsic part of human beings who deserve to be treated with dignity*, что выражено КА 1.

Тематический потенциал стратегического маневрирования в данном примере в нерациональной критике представлен смещением фокуса обсуждения темы, поднимаемой пропонентом, на более удобную для оппонента, с игнорированием представленных фактуальных данных. Уровень адаптации к аудитории представлен высказываниями оппонента, которые не демонстрирует заинтересованности в обсуждении проблемы – *destroying the concept of “woman”*. На лексическом уровне в критике оппонента показательны местоимения *she, her*, что демонстрирует игнорирование социального лица пропонента, снисходительное к нему отношение.

Оценивая стратегический потенциал аргументации в КС критики в анализируемом материале, представленном дискурсивной практикой отмены, отметим следующее.

Во-первых, триггерные высказывания поддаются реконструкции, в анализе они были представлены как пропозиции аргументативного шага. Все проанализированные высказывания породили острую негативную реакцию и привели к возникновению обширного коммуникативного контекста критики и неконтролируемого развития событий. Это позволяет заключить, что такие высказывания представляют собой коммуникативные триггеры, механизм действия которых состоит в апеллировании к ценностям, антиценностям, социальным императивам, которые складываются или уже сложились в обществе.

Во-вторых, обращение к языковому материалу показывает, что часть триггерных высказываний была сделана ненароком, случайно. Небольшая часть, наоборот, представляет собой подготовленные рассуждения. В целом высказывания-триггеры способствуют возникновению нового выводного значения. Будучи высокорезонансными, эти высказывания формируют интерпретационные сценарии, объединяющие группы людей. При этом результат интерпретации не соответствует интенциям автора. Многие авторы – жертвы травли отвечали, что они имели в виду что-то другое, но их неправильно поняли.

В-третьих, анализ критики триггерных высказываний показывает, что в структурном отношении часть критики соотносится с элементами аргументативного шага пропонента. То есть в анализе можно видеть опровержение элементов триггерной аргументации в виде аргументов, тезиса, связи между ними, также встречается обоснование антитезиса. Это достигается универсальными стратегиями аргументации в критике, придерживаясь которых можно рациональным способом разрешать разногласия.

Таким образом, универсальные стратегии аргументации соотносятся с диалектической целью критики, реализуются в рациональной критике-рассуждении, в опровержении тезисов и аргументов, в предоставлении фактов, научных данных, экспертных мнений.

Прагматика критики прослеживается на уровне риторических стратегий, инструментом анализа которых является концепция стратегического маневрирования: а) на лексическом уровне переход к риторической цели в предложениях с критикой представлен лексикой с отрицательной семантикой, жаргонизмами, сленгом, профессиональной лексикой, пейоративной лексикой, категорией эмотивности, различными стилистическими приемами и средствами выразительности – оксюморон, ирония, сарказм, метафора, фразеологизмы, пословицы и поговорки, безличные предложения, перформативные фразы. Экспрессивный синтаксис выражен антитезой, гипофорой;

б) тематический потенциал состоит в том, что используются определенные схемы рассуждений и соответственно схемы аргументов: аргумент к большинству; аргумент к жалости; аргумент «ты тоже»; аргумент к палке. Данные схемы, традиционно называемые ошибками аргументации, дополнены еще одной, которая была выявлена и описана в анализе – *ошибка экстраполяции*: отрицательное качество высказывания и его автора переносится на продукт его творчества и деятельности. Показательно, что из критики исключается часть элементов аргументативного комплекса. Особенно хорошо это видно при реконструкции триггерной аргументации. То есть оппонент концентрируется на одних сторонах речи и игнорирует другие. Таким образом, из обсуждения исключаются некоторые темы и смыслы;

в) адаптация к аудитории – еще один уровень риторической аргументации. В примерах критики он проявился в том, что оппонент высказывается и действует в рамках лояльной аудитории, которая еще больше спланивается вокруг триггерной темы и активно выражает причастность к ней. Голоса тех, чьи

мнения не соответствуют общей концепции, не учитываются, а рациональные аргументы с их стороны игнорируются.

В ходе исследования, определив дискурсивную практику отмены как непрототипическую КС критики, мы применили к ней лингвоаргументативный анализ и анализ уровней стратегического маневрирования. В результате был выявлен стратегический потенциал аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики. Специальным прагматическим стратегиям аргументации, представленным системой объектно ориентированных, конфронтационных и паралогических стратегий противопоставлены универсальные стратегии аргументации в критике, придерживаясь которых можно рациональным способом разрешить разногласия.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его основные результаты, делаются выводы о стратегическом потенциале аргументации в практике отмены, обозначаются перспективы дальнейших исследований в этой области.

Перспективу исследования настоящей темы составляет вопрос изучения критики как коммуникативного действия с точки зрения конфликтно обусловленной коммуникации, выявление тактик регулирования КС критики. Перспектива практического развития темы состоит в разработке инструментария помогающих профессий модератора и фасилитатора. В свете современных разработок в науке о языке актуальное дальнейшее исследование критических высказываний в целях интеграции в программы виртуальных ассистентов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Семенова О.Ф. Паремии как элемент лингвистического дизайна в аргументирующей речи политиков на примере разных языков // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 4. – (133). – С. 181–184 (0,4 п.л.).

2. Семенова О.Ф. Культура отмены – новая дискурсивная практика: социокультурный аспект // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2023. – № 4–2. – С. 162–167 (0,9 п. л.). DOI: 10.37882/2223-2982.2023.4-2.30

3. Семенова О.Ф. Дискурсивная практика критики в русскоязычном лингвосообществе: диахроническое описание (на примере советского периода, периода перестройки и современности) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2024. – № 1. – С. 137–143 (0,4 п.л.). DOI: 10.37882/2223-2982.2024.01.24

4. Семенова О.Ф. Культура отмены в системе лингвистических координат // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2024. – № 2(46). – С. 72–82 (0,6 п.л.).

5. Семенова О.Ф. Непрототипическая коммуникативная ситуация критики в дискурсивной практике отмены // Казанская наука. – 2025. – № 1. – С. 384–388 (0,6 п.л.).

Статьи в других изданиях:

6. Semenova O.F. Cancel culture – the speech behavior of modern society // Review of Business and Economics Studies. – 2023. – 11(1). – С. 13–18 (0,6 п.л.). DOI: 10.26794/2308-944X-2023-11-1-13-18

7. Семенова О.Ф. Идентификация лингвистических маркеров алармизма в медиадискурсе / А.С. Снежкова, Н.С. Барбина, О.Ф. Семенова // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33. № 2. – С. 433–440 (0,5 п.л. / авторские 0,16 п.л.). DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).433-440

8. Семенова О.Ф. Коммуникативная ситуация проявления культуры отмены. Электронный научный журнал Молодая наука Сибири / О.Ф. Семенова, А.С. Снежкова. – 2023. – № 2 (20). – С. 458–463 (0,37 п.л. / авторские 0,18 п.л.).